

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

ШЕРЛОК ХОЛМС В РОССИИ

Старый русский
детектив

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
Ш49

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Ш49 **Шерлок Холмс в России : старый русский детектив.** — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-209073-8

В начале XX столетия Шерлок Холмс и его старинный друг доктор Ватсон прибыли в Россию, чтобы отдохнуть и лучше узнать далекую страну, о которой имели смутное представление. Но вместо отдыха столкнулись с призраком Нижегородской ярмарки, расследовали дело мошенников из Питера, раскрыли тайну золотonosных приисков. Блестящий ум, огромное великодушие и безграничная смелость помогут ему и его верному летописцу доктору Ватсону одержать победу над самыми злыми и коварными обитателями преступного мира...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

ISBN 978-5-04-209073-8

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

.....
—————

ПЕТР ОРЛОВЕЦ, ПАВЕЛ НИКИТИН

Похождения
Шерлока Холмса в России

—————
.....

ТАЙНА НИЖЕГОРОДСКОГО ГЛАВНОГО ДОМА

I

Это было в 190* году.
Несмотря на то что Шерлок Холмс приехал в Нижний Новгород вовсе не по делам, а ради отдыха и желания поближе познакомиться с далекой Россией, о которой англичане имели лишь смутное понятие, приезд его был замечен.

Как ни старался он сохранить инкогнито, как ни уединялся во время прогулок, всюду ему приходилось наблюдать за своей спиной любопытных горожан и слышать свое имя, произносимое шепотом.

Правда, он думал, что это внимание ограничится лишь любопытством, однако на деле оказалось иначе.

Придя на третий день в свою комнату в «Почтовых номерах» у Черного пруда, он узнал от слуги, что какой-то господин недавно спрашивал его и, не застав дома, просил назначить час, когда можно будет переговорить с Шерлоком Холмсом.

— Когда он обещал снова зайти? — спросил Холмс.

— Сегодня вечером, — ответил слуга.

— Ну и прекрасно, — сказал сыщик, — благо я сегодня никуда не собираюсь.

Слуга вышел, а Шерлок Холмс растянулся на кушетке, взяв в руки газету.

Надо заметить, что знаменитый английский сыщик, еще будучи в Буэнос-Айресе, на протяжении двух лет снимал помещение со столом в семье русских эмигрантов и, находясь с ними в постоянных близких сношениях, отлично изучил русский язык.

Конечно, он не мог уничтожить своего английского акцента, но все же говорил настолько чисто, что в знании и выговоре положительно мог дать вперед пятьдесят очков любому иностранцу, прожившему в России безвыездно десять лет.

Прочтя одну газету, он взялся за другую, но скоро глаза его утомились, и он, накрывшись газетным листом от мух, мирно задремал на кушетке.

II

Легкий стук в дверь прервал его сон. Вероятно, он проспал долго, так как, открыв глаза, заметил, что наступил уже вечер.

Встав с кушетки и быстро переодевшись, Шерлок Холмс крикнул:

— Войдите!

Дверь отворилась, и в комнату вошел господин средних лет, крепкого сложения и видный собою, одетый в легкое летнее пальто новейшего фасона.

В затянутой в перчатку руке он держал фетровую шляпу и трость с дорогой серебряной ручкой, украшенной золотой монограммой.

Вежливо поклонившись сыщику, он попросил извинения за непрошенный визит.

— Вы, вероятно, тот самый господин, о котором мне докладывал лакей? — спросил англичанин, обращаясь к нему.

— Вы угадали, — ответил пришедший. — Я уже был у вас несколько часов тому назад, но, к сожалению, не застал вас дома. Я очень прошу вас выслушать меня...

— Я к вашим услугам, — поклонился Шерлок Холмс. — Я догадываюсь, что вы хотите обратиться ко мне за помощью, но удивляюсь: как могли вы узнать, кто я такой и что я вообще здесь?

— О! — воскликнул пришедший. — О вас уже говорят по всему городу, а так как ваша слава давно перелетела океан, то и неудивительно, что, узнав о вашем приезде, я тотчас же решил повидаться с вами.

Шерлок Холмс, польщенный этим отзывом, с улыбкой поклонился.

— Прошу покорно, разденьтесь и присаживайтесь, — произнес он.

Гость сбросил пальто, повесил его на вешалку и приблизился к сыщику.

— Имею честь представиться: Иван Владимирович Терехов, нижегородский купец первой гильдии, — произнес он, слегка кланяясь.

— Очень рад, — ответил сыщик. — Чем могу вам служить?

Терехов опустил в кресло, закурил папиросу и стал излагать причину своего прихода.

— Я торгую бельем и модным товаром, — начал он. — Этим товаром торговали мои дед и отец, фирма наша давняя и занимает прочное положение. Обычно я торгую в городе, но на время ярмарки открываю дело и в Главном доме.

Мой магазин находится там по правую сторону пассажа.

До этого года все шло хорошо и я ни на что не мог жаловаться, но в этом году у меня в магазине стали

происходить такие чудеса, что навели панику не только на всех моих служащих, но и на публику, которая, кстати сказать, уже начинает понемногу съезжаться к предстоящей ярмарке.

В день сортировки товара по полкам и витринам (это было еще до открытия магазина) мы, то есть я и трое приказчиков, были на работе.

При электрическом освещении мы проработали весь день.

Я сам отпирал магазин и сам запер его, потушив предварительно свет.

Навесив замки на двери и железные решетки окон, я повернулся, чтобы уйти, как вдруг старший приказчик подскочил ко мне.

Он был бледен как полотно и весь дрожал.

— Что такое случилось? — спросил я в тревоге.

— Ради бога, ради бога, посмотрите в окно! — прошептал он.

Я взглянул в окно и в ужасе отскочил назад.

Какая-то человеческая фигура, закутанная в белую одежду вроде савана бесновалась, прыгая и дрожа, в моем магазине.

Двое остальных приказчиков стояли тут же, перепуганные не менее меня и старшего приказчика.

Несколько минут мы стояли молча, в полном оцепенении, не будучи в силах даже пошевелиться.

Я человек не робкого десятка, притом воспитывался за границей и окончил университет, а следовательно, не верю в чертовщину.

Но тут я действительно струсил.

Хотя... это продолжалось недолго.

Вскоре я оправился, взял себя в руки и стал отпирать замки.

На всякий случай одного из приказчиков я послал за городовым.

Старшему же приказчику я приказал наблюдать за привидением через окно.

Но едва успел я снять второй замок, как приказчик закричал:

— Исчезло! Господи, помилуй нас, грешных!

По его словам, оно исчезло сразу, и в магазине снова воцарилась тьма.

В это время пришли городской и посланный за ним приказчик.

— В магазине кто-то есть, — сказал я городовому. — Войдите вместе с нами и давайте хорошенько поищем.

Я отпер дверь, зажег свет и с большим трудом уговорил приказчиков последовать за собою.

В магазине было все по-старому.

Ни малейшего следа беснования не было видно.

Впятером мы обшарили решительно все.

Смотрели под прилавки, в ящики, перевернули весь товар, одним словом, будь в магазине мышь, мы заметили бы и ее.

Но... все поиски были безрезультатными.

Оставалось лишь предположить, что виденное померещилось нам.

Я так и решил.

Вероятно, приказчики мои решили иначе.

На другой день мы снова принялись за прерванную работу.

А вечером, как только я запер магазин, повторилась та же история.

Белый призрак скакал и дрожал в магазине...

Теперь я разглядел и его лицо.

Это было не лицо, а попросту череп с оскаленными страшными зубами.

Призрак скакал и бесновался все на том же месте, размахивая огромным ножом, зажатым в его костяной руке.

От ужаса мы едва стояли на ногах.

Сделав над собою нечеловеческое усилие, я снова отпер магазин, и в ту же секунду призрак исчез.

Ну словно ничего и не происходило.

Приказчики в ужасе разбежались, и толпа соседей по магазину окружила меня.

Около моего магазина собрался почти весь Главный дом.

На всех лицах видны были страх и полная растерянность!

Некоторые из присутствовавших мельком видели страшный призрак и теперь рассказывали о нем другим, слушавшим их с любопытством и страхом.

Кто-то посоветовал окропить магазин святой водою и отслужить в нем молебен.

В присутствии самых храбрых я снова перерыл весь магазин, но так же, как и накануне, не нашел ровно ничего.

Третий день был кануном открытия ярмарки.

Несмотря на мои просьбы, все мои приказчики отказались наотрез идти в магазин, и лишь обещание окропить его святой водою и отслужить в нем молебен успокоило их.

Молебен был отслужен, магазин окропили, и мы принялись за работу.

Перед этим я сходил в сыскное отделение и рассказал все заведующему сыскной частью.

К магазину были приставлены два сыщика.

Перед закрытием магазина они обследовали его самым подробным образом, попробовали полы, выстучали стены, но все это ничего не дало.

И лишь только я потушил огонь и запер магазин, как сами сыщики, а с ними вместе и приказчики, с громким воплем отскочили от окна магазина, в которое смотрели.

— Покойник! — крикнул кто-то нечеловеческим голосом.

Я бросился к окну, и волосы мои встали дыбом.

Я ясно увидел большой гроб, в котором сидел, опершись костяными руками о края, отвратительный скелет.

Момент, когда крышка сорвалась и скелет сел в гробу, видели все; я же увидал его уже сидящим.

Он был без савана.

И вдруг скелет сорвался с места и, вскочив на ноги, стал плясать. Затем из гроба вырвался огромный клуб дыма, и все исчезло, словно по волшебству.

III

Иван Владимирович Терехов замолк и попросил пить.

— Глоток портвейна вам будет очень полезен! — произнес Шерлок Холмс, наливая купцу вина.

Терехов взял протянутый ему стакан и залпом выпил вино.

— Ваш рассказ становится с каждой минутой все интереснее! — сказал английский сыщик. — Итак, я слушаю дальше.

— Я остановился, кажется, на том, что видение исчезло? — заговорил снова Терехов. — Мои приказчики

дали тягу, я же, собрав остаток своей храбрости, вместе с сыщиками вошел в магазин.

На этот раз был поднят даже пол, но, как и прежде, ничего подозрительного найдено не было.

Провозившись до полуночи, я возвратился домой, разбитый и мучимый какими-то скверными предчувствиями.

Жена, перепуганная всей этой историей, в третий раз стала доказывать мне, что необходимо перенести магазин в другое помещение, так как это место, очевидно, проклято и нас ждет на нем какое-нибудь несчастье.

На появление гроба она смотрела с суеверным ужасом.

Признаюсь, и на меня вся эта чертовщина произвела гнетущее действие.

Ночью меня душили кошмары и являлись во сне гробы, а днем сердце ныло тоскливо и больно.

Мне было жалко покидать насиженное место.

В Главном доме фирмы сидят прочно, и ждать, пока освободится какое-нибудь подходящее помещение, надо очень долго.

Правда, в противоположном конце галереи было одно свободное помещение, но оно было для меня слишком мало и притом закрыто киосками, все же остальные помещения снимались прочными фирмами и рассчитывать на скорое их освобождение было невозможно.

Итак, я решил ждать.

Так как все старые приказчики наотрез отказались работать в моем магазине, мне пришлось взять новых.

Да и то нашлось лишь двое смельчаков, долго оставшихся без мест и согласившихся служить у меня на время ярмарки за двойное жалованье.

Раньше я их не знал, но собрал о них справки.

Один из них прослужил год в большом мануфактурном деле, после чего был уволен за какую-то грубость. Его звали Семеном Решкиным. Другой, англичанин Смитт Коптоун, служил когда-то в одном из русских банков и уволился сам, обидевшись на обыск, произведенный у него после исчезновения из этого банка крупной суммы.

Обыск был произведен и у многих других служащих, не придававших этому особого значения, но гордый англичанин обиделся и, несмотря на уговоры начальства, у которого был на очень хорошем счету, бросил службу.

С тех пор, по наведенным мною справкам, он жил очень бедно, предпочитая проживать скопленные гроши, нежели брать плохое место.

Его мне особенно рекомендовал директор того банка, в котором он служил, но англичанин не сразу согласился поступить ко мне на службу.

И только когда я рассказал ему всю историю с привидениями, он заявил мне с улыбкой, что его подбивает к этой службе одно любопытство и желание заработать на обратный путь на родину.

Ярмарка открылась.

С утра мы отворили магазин и только стали на места, как вдруг почувствовали нечто такое, отчего все трое вылетели из магазина, словно сумасшедшие.

В магазине стоял ужасный запах.

Это не была вонь, нет! Это был какой-то особенный, едкий, отвратительный запах, от которого кружилась голова и тошнота подступала к горлу.

Его нельзя было назвать сильным, и тем не менее действие этого запаха было настолько ужасно, что не

было возможности не только оставаться в магазине, но и стоять около него в галерее.

Он, казалось, проникал во все щели и норы, наполняя собою воздух.

Покупатели, подходя к нашему магазину или проходя мимо, вдруг становились словно бесноватые и бросались бежать очертя голову, зажимая носы и испуская проклятия.

Соседние торговцы, привлеченные шумом, выскочили на галерею и, отбежав от нас на приличную дистанцию, орали во всю глотку, чтобы мы убিরались к чертям и поскорее запирали наш прокаженный магазин.

Скандал усиливался с каждой минутой.

Рискуя потерять сознание, я подскочил к магазину, захлопнул отворенную дверь и запер ее на ключ.

В это время явилась полиция, привлеченная общим криком.

Узнав, в чем дело, пристав разозлился.

— Что это, в самом деле, такое! — закричал он. — У всех все идет по-людски, а у вас, словно нарочно, происходит нечто совершенно несуразное!

Я стал оправдываться, но он только махнул досадливо рукой.

Отперев ключом дверь, пристав вошел было в магазин, но сию же минуту выскочил оттуда словно ошпаренный, заткнув пальцами нос.

— Что это у вас! — заорал он не своим голосом. — Чего вы там насыпали, черт возьми!

Но я мог рассказать только то, что знал.

Мой рассказ подтвердили оба приказчика, и пристав составил протокол...

Для определения запаха были вызваны химик и врач, но и они выскочили из магазина словно бешеные, лишь только сунули туда нос.

Отбежав от двери на приличное расстояние, они долго стояли, глядя друг на друга, выпучив глаза, затем молча стали отплевываться и наконец заявили, что никогда, ни в химии, ни в медицине, не встречали такого гнусного запаха.

Так как ни один рабочий не хотел входить в магазин, то вызвали несколько человек из пожарной команды.

Те первым делом выбили стекла в окнах, выходящих на улицу.

Когда магазин проветрился, они вошли внутрь, чтобы посмотреть, откуда исходит этот чертов запах.

Даже в проветренном магазине они не могли оставаться долго, но, выйдя оттуда, заявили, что запах исходит от наружной облицовки одного из прилавков.

Прилавок сломали и доски выкинули в окно.

Но вообразите же себе этот запах!

Не успели выбросить злосчастные доски на улицу, как лошади извозчиков, стоявших у этого места, начали сначала храпеть, потом метаться во все стороны и вдруг пустились вскачь по улице под аккомпанемент неистовой ругани извозчиков.

Приказчики подошли ко мне и заявили, что служить у меня больше не будут.

— Я не боюсь ваших привидений, — заявил мне Смитт Коптоун, — но нюхать подобные гадости не желаю. На этом месте вас преследует какой-то злой рок, и будет лучше всего, если вы перейдете в другое помещение. Там к вам пойдут и хорошие служащие, а здесь вы вряд ли просуществуете при подобных условиях и неделю.

И оба ушли, пожелав мне всего хорошего...

Терехов снова замолк.

Шерлок Холмс слушал его с напряженным вниманием, видимо, очень заинтересованный этим рассказом.

Подлив вина в стакан, он подал его Терехову и, когда тот выпил, спросил:

— Чем же кончилась вся эта история?

— Тем, что жена моя, узнав про последний случай, стала еще сильнее просить меня сменить магазин, — ответил Терехов. — В конце концов я сдался и взял то самое помещение, которое оставалось в Главном доме свободным.

— Ну и что же? — любопытно спросил англичанин.

— Как только я очистил прежнее помещение, я стал следить за ним. Призрак, видимо, пронюхал о моем уходе и забастовал. После меня помещение некоторое время пустовало, но потом его снял какой-то грек Алферакки, торгующий оптом и в розницу восточными сладостями и фруктами.

— А у него как дела?

— Ни о каких привидениях он до сих пор не знает и в глаза хохочет надо мною, когда ему рассказывают про мои несчастья! — со злостью ответил Терехов. — Я и сам не верю в сверхъестественное, хотя то, что происходило в моем прежнем магазине, и было сверхъестественно. Но скорее можно подозревать чьи-нибудь проделки. Одним словом, я совершенно сбился с толку и, когда узнал о вашем присутствии в Нижнем Новгороде, решил обратиться к вам за советом. Сверхъестественно это или нет, но я хочу знать все определенно и готов заплатить пять тысяч рублей.

Шерлок Холмс улыбнулся.

— Это, кажется, составляет пятьсот фунтов стерлингов?

— Совершенно верно.

— В таком случае я к вашим услугам. Мы, англичане, пересчитываем каждый шаг и момент на деньги и, конечно, несмотря на живейший интерес, который вы

вызвали у меня рассказом, я не стал бы терять времени даром. Потрудитесь написать обязательство и... кто знает? Может быть, мне удастся возвратить вам ваше прежнее помещение, но только без нечистой силы.

И, подойдя к столу, сыщик и купец стали составлять условие.

IV

Прошло несколько дней.

Был поздний вечер 27 июля.

Магазины давно уже закрылись, и ярмарка погрузилась в пьяный угар, которым издавна славился Нижний Новгород.

Теперь прежние времена уже канули в вечность, арфянки давно уж забыты, но тогда было иначе.

Лишь только запирались магазины, купцы спешили в рестораны, где звучали арфы и раздавались женские голоса.

Под взвизгивание полупевиц-полупроституток совершались торговые сделки, после которых в ярмарочных ресторанах шел пир на весь мир, бились в пьяном угаре тысячные зеркала и раздавались плюхи, которыми тогда еще совершенно дикие купцы усердно награждали оплошавших лакеев.

В этот вечер погода выдалась скверная.

Весь день дул сильный северный ветер, и дождь, не переставая, лил как из ведра.

Все живое давно уж спряталось под крыши ресторанов, тем более что было около полуночи.

В это-то отвратительное время из правого ресторана, помещающегося в парке перед Главным домом, вышли двое мужчин и направились мимо Флачной часовни к пристани на Оке.

Несмотря на ливень, собеседники не особенно торопились, видимо, занятые серьезным разговором, который вели между собою так тихо, что слов нельзя было слышать на расстоянии пяти шагов.

Вслед за ними, держась в приличном отдалении, из того же ресторана вышел еще один человек, закутанный в непромокаемый плащ, с головой, покрытой капюшоном.

Это был не кто иной, как Шерлок Холмс, сыщик из Лондона. Три дня и три ночи, проведенные им на ярмарке, не остались без результата.

Он успел кое-что подметить и теперь не упускал из виду двух мужчин, шедших впереди.

На пароходике он сел сзади них, стараясь вслушаться в их разговор, но это ему мало что дало.

Незнакомцы, хотя и говорили между собой, но разговор их касался лишь ярмарки и установившихся цен на некоторые товары.

Выйдя у Кашинской пристани, они простились, причем Шерлоку Холмсу удалось уловить фразу, сказанную одним из них:

— Итак, поздравляю с началом работы! До свидания.

В эту минуту темная фигура приблизилась к сыщику.

Это был доктор Ватсон, повсюду сопровождавший Шерлока Холмса.

— Ну что? — спросил он тихо.

— Пойдемте, мне надо поговорить с вами, — ответил англичанин.

— А эти? — спросил доктор.

— Эти никуда не денутся. Порознь они мне мало интересны.